

Демченко Константин

ДОЧКА

литературный конкурс

Проект особого
значения

12+

ЗАСЛОН

ЛитРес

Константин Викторович Демченко

Дочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67730238

SelfPub; 2023

Аннотация

Компания «Заслон» уже готова выпустить на рынок новейшую технологию – личный искусственный интеллект, остался последний длительный тест, который проводит Андрей, его создатель. Но по дороге на работу Андрея похищают то ли конкуренты, то ли спецслужбы, компания задействует для поисков все возможные ресурсы... Тщетно. Однако Андрей жив и готов сражаться, несмотря на связанные руки. Тем более, что у него появился неожиданный союзник.

Константин Демченко

Дочка

Из динамиков заиграла «Кофе – мой друг», а это значит капучино готов. Опять Лина попала в точку с «песней дня».

Я ещё раз посмотрел на себя в зеркало и оценил степень небритости: «под пиджак». Очень не люблю бриться. Я не лентяй, просто кожа у меня нежная и шкрябание острой бритвой больше одного дня подряд заставляет её чесаться и краснеть. Я пропускаю день, два, а иногда и три, как сейчас например, и тогда мне на помощь приходит один из пиджаков, который превращает меня из просто небритого парня в стильного брутала. Мой маленький секрет, так сказать.

«Нервы» стали на пару децибел громче – это Лина деликатно напомнила, что капучино особенно хорош, если не позволять ему простаивать без дела слишком долго.

Кстати, Лина – это искусственный интеллект, версия для повседневного личного использования. Официальное наименование – ЛИИИ, дальше буквенно-цифровая комбинация, которая для простого обывателя ничего не добавит, потому я её опущу. Ну а я, недолго думая, назвал её Линой. Думаю, что и готовый продукт так будет называться. С моей подачи, само собой. Всё-таки именно я написал большую часть программ, из которых она в итоге и получилась.

Лина пока не поступала в широкую продажу – она про-

шла все возможные тесты и испытания, но я настоял перед начальством на финалочке: мне, как руководителю проекта, установили домой полный комплект искусственного интеллекта. Это чтобы я мог на себе опробовать все прелести существования с чем-то, что будет следить за тобой 24/7. Да-да, я не оговорился – полный комплект Лины, кроме разнообразных домашних и носимых гаджетов, предусматривает наличие постоянной обратной связи, а потому она видит и слышит всё, что вижу и слышу я, сохраняет, анализирует, делает выводы и предпринимает соответствующие действия, спрашивая разрешения, само собой. При этом я использую пусть незаметные, но исключительно внешние средства коммуникации – часы, смарт, очки, встроенные в пуговицы камеры и микрофоны, а есть варианты вживления всей нужной электроники. Но я, честно говоря, несмотря на место работы, считаю, что «гриндером» увлекаться не стоит. Ну консерватор я, ничего не поделаешь...

Я живу с Линой уже больше месяца, и одним из результатов является как раз музыкальное сопровождение утренней чашечки кофе. Это я придумал и запустил эту игру, на самом деле отличный тест. Пока я умываюсь, она считывает мои эмоции, плюс использует результаты мониторинга сна, плюс учитывает возможное влияние прошедшего дня, а если надо заглядывает и дальше в прошлое и, само собой, в будущее – запланированные активности, возможные встречи и моё к ним предполагаемое отношение. Иногда я бурчу что-нибудь

себе под нос, пытаясь дать Лине ложные исходные данные, либо акцентировать её на чём-то на самом деле незначительном, но в девяноста шести процентах случаев она всё равно отыскивает и включает музыку, которая соответствует моему настроению, но при этом положительно на него влияет.

И меня разбирает гордость, чёрт побери.

Сегодня мне было немного грустно. И песня было соответствующая.

– Лина, прибавь, пожалуйста, – попросил я, направляясь на кухню.

Капучино был бесподобен. Впрочем, как и всегда.

Выпив половину чашки я достал их мультипечки свежий, ещё горячий круассан с шоколадной начинкой и с удовольствием откусил сразу треть. Воздушное тесто таяло во рту, а густой тягучий шоколад окутал вкусовые рецепторы... Да, сегодня Лина точно заработала пять баллов. И даже то, что круассан этот был всего лишь разогретым полуфабрикатом, нисколько не умаляло его достоинств. Ведь можно так разогреть, что есть не захочется, а можно вот так, с душой.

Хотя, не буду спорить, странное утверждение касательно искусственного интеллекта.

– Андрей, заказать тебе такси? – спросила меня Лина.

Я открыл дверь и вышел на крохотный балкон. Втянув полной грудью свежий воздух, я решил, что сегодняшнее утро достойно пешей прогулки. Погода была чудесная: майское солнце уже начало прогревать прохладный с ночи воз-

дух, лёгкий ветерок играл со свежей ярко-зелёной листвой, принося с собой аромат свежего хлеба и информируя всех заинтересованных лиц, что в пекарне на углу уже готова утренняя партия. Ещё примешивались ароматы чего-то цветущего (не могу сказать чего именно, потому как никогда не разбирался в ботанике), влажной травы, стирального порошка... А вот затарахтел соседский раритет, и потянуло выхлопными газами вперемешку с ядрёным табачным дымом. Всё-таки этот Эдуард Витальевич не «человек старой закалки», а просто ископаемое какое-то – машине лет пятьдесят, папиросы где-то находит, пьёт напитки исключительно домашнего изготовления и упорно не желает избавиться от допотопного смартфона.

«Интересно, – подумал я и улыбнулся, – какой стала бы Лина в компании такого хозяина?»

Я посмотрел вниз: на скамейке перед подъездом сидел мужичок; судя по лёгкому покачиванию торса, ночь он провёл в борьбе с зелёным змием и потому предельно вымотался. Не местный, вроде.

– Лина, проверь, пожалуйста, человека перед подъездом, – попросил я.

– Секундочку, – ответила она и после небольшой паузы продолжила: – Семипольский Сергей Петрович, сорок девять лет, в настоящее время официально не трудоустроен, подрабатывает подсобным рабочим, грузчиком, по уголовным статьям не привлекался, применялись меры админи-

стративного воздействия, социально нейтрален, рейтинг Г4. Проживает по адресу: улица Чистопольская, дом 9. Вывести карту?

– Нет, не надо, спасибо, – этот дом я знал, он тут рядышком.

– В настоящий момент находится в состоянии сильного алкогольного опьянения, подошёл к подъезду в 5:07, сел на скамейку, с тех пор не двигается. Сообщить в полицию?

– Нет, не надо, – ответил я, пожалев бедолагу: если его примут, то, скорее всего, рейтинг слетит ещё ниже.

Хотя, таким, как он, рейтинг вообще по боку – вряд ли он стремится пойти в политику или занять кресло в совете директоров какой-нибудь корпорации. Да даже на социальные льготы он вряд ли претендует. Но, всё равно, грех на душу брать не буду.

– Такси тоже не надо – пройдусь пешочком, – сказал я и вернулся в комнату.

Закончив завтрак, я быстро оделся, вышел из квартиры и сбежал вниз по лестнице. Подъездная дверь услужливо распахнулась передо мной – спасибо Лине, и я выскочил на крыльцо. Господин Семипольский никак не отреагировал на моё появление, чему я несколько не удивился, но вздохнул облегчённо – больше бриться я ненавижу только общение с пьяными людьми.

Во двор завернула жёлтая машина такси и поехала в мою сторону.

«Странно, тонировка по кругу, а вроде запрещено им...» – подумал я, сходя со ступенек и минуя скамейку.

Краем глаза я заметил, как резко взметнулась вверх рука пьяного, в мою сторону полетело что-то чёрное, Лина взорвалась предупреждением, но было поздно – я всё-таки программист, а не ниндзя, уклониться от попадания точно не способен. Но «что-то маленькое» в меня и не попало – оно лопнуло и окутало меня облаком газа. Сознание сразу же поплыло и последним, что я увидел, были сообщения от Лины о том, что служба безопасности уже в пути, и как этот самый пьяный мгновенно оказался рядом, подхватил меня и практически закинул в притормозившее такси.

На этом я отключился.

В большом кабинете с панорамными окнами за столом сидела трое. Во главе – Александр Сёмин, генеральный директор компании «Заслон», не самой крупной и известной, но, без сомнения, одной из тех, что создаёт будущее, а не ждёт его наступления, напротив него Дмитрий Богомазов, руководитель исследовательского отдела, и Ильдар Исмаилов, глава службы безопасности.

Докладывал эсбэшник:

– Александр Алексеевич, похитили Андрея Стомачко. На выходе из подъезда усыпили, посадили в автомобиль такси и увезли. Работал профессионал высочайшего класса, на нём была наномаска с проекцией личности местного алкого-

лика – новейшая разработка, мы о таких только знаем, что они существуют. Похитители скрылись на ближайшей подземной парковке, там мы обнаружили брошенное такси. Коллеги сообщили, что его угнали этой ночью. За семь минут до инцидента с помощью электромагнитного импульса на парковке была уничтожена вся электроника, видимо, ЭМИ-мину использовали. Нашли только лужу металла и пластика – самоуничтожилась. Версию, что они сменили машину пока подтвердить не можем: проверены все авто, покидавшие парковку после инцидента. Могли уйти через торговый центр, либо через канализацию. Группы захвата направлены, задействованы полиция, дорожная инспекция, подключил бывших коллег из ФСБ. Пока всё.

Сёмин помолчал, обдумывая информацию, затем спросил:

– Найдёте?

Исмаилов ответил без задержки:

– Нет, девяносто девять процентов. Один процент остаётся на счастливый случай. Судя по использованным ресурсам и уровню подготовки, работали либо иностранные спецслужбы, либо корпоративные спецы от оружейников или ай-ти, а, скорее всего, они все вместе, в связке. Кое-что мы уже накопили.

– Как допустили? – спокойно спросил у эсбэшника генеральный, тот даже поёжился, но ответил также не опуская глаз:

– Безопасность обеспечивалась согласно протоколам. Стомачко у нас проходит по категории «Гамма» – постоянный контроль с помощью технических средств, без личной охраны. Против тех, кто его взял, это почти ничто.

Генеральный был человеком умным и справедливым, понимал, что нельзя винить сотрудников в работе по инструкции.

– Он ведь у нас над ЛИИном работает? – уточнил Сёмин.

– Именно, – ответил Богомазов. – Последнее время только над ним. Это, можно сказать, его детище. Разработка отличная, я бы даже сказал – супер, но чтобы ради неё похищать... Мы всего на пару шагов опережаем конкурентов.

– И у него дома сейчас опытный образец установлен?

– Да. «Финалочка» – так сам Андрей это тестирование называл.

– И как проходит?

– Без сбоев. Всё в рамках... – Богомазов вдруг понурился и, опустив голову, виновато продолжил: – Андрей – светлая голова и человек достойный всяческого доверия. Я, честно говоря, целиком и полностью на него полагаюсь. Полагался... По его отчётам всё отлично, идём в графике... Реализован весь запланированный функционал и даже больше...

– А «больше» – это что? – уцепился за фразу Сёмин. – И насколько?

Богомазов смутился ещё сильнее. Всё-таки он больше учёный и исследователь, чем управленец.

– Точно не могу сказать... Надо поднять отчёты, посмотреть, с сотрудниками поговорить...

– Поднимите, посмотрите, поговорите, – распорядился генеральный, – жду информацию как можно скорее. Ильдар Рустамович, всех сотрудников, работающих по ЛИИну, перевести на закрытый режим, родным и близким обеспечить охрану. Докладывайте, как только появятся новости.

Оставшись в кабинете наедине с собой, Сёмин откинулся на спинку кресла и задумался. Интуиция подсказывала, что похищение – это только начало.

Сознание возвращалось постепенно. Сперва сквозь толщу забытья начал пробиваться неясный шум, который чуть позже разбился на человеческие голоса, электронное попискивания и пощёлкивания, ровный гул вентиляции, еле слышную мелодию. Затем я почувствовал мышцы, и это было неприятно – они затекли и задеревенели, мне показалось, что я не в состоянии был шевельнуть даже пальцем. Был вариант рискнуть приоткрыть глаза и попробовать осмотреться, но я не успел его проработать.

Один из голосов приблизился, стал громким и почти чётким, но понять, что говорили, мне удалось только раза с третьего – ко мне обращались по фамилии:

– Господин Стомачко... Открывайте глаза, все ваши физиологические параметры отслеживаются, нет смысла пытаться изображать из себя спящего.

Глаза пришлось открыть. Надо сказать, не без труда. Пару секунд были видны только светлые и темные пятна, но затем взгляд сфокусировался, и прямо передо мной оформилось лицо, точно мне незнакомое. Правильные и очень располагающие черты, светлые глаза, доброжелательная и открытая улыбка... Прямо таки добрый доктор, сейчас он должен будет улыбнуться ещё шире и сказать, что очень рад меня видеть.

– Андрей Николаевич! – улыбка расплзлась по лицу «доктора», и даже глаза сообщали мне о том, как же их обладатель счастлив. – Наконец-то я могу познакомиться с вами лично! Я безумно рад пожать вашу руку и выразить своё восхищение вашими работами!

Чел и правда схватил мою руку и легонько и аккуратно потряс её. Голос, кстати, отличался от первого, значит, здесь, как минимум, двое.

– Мы приносим свои глубочайшие извинения за то, каким образом была организована наша встреча, – продолжал улыбчивый. – К сожалению, я уже постфактум узнал о такой форме приглашения и не смог ничего поделать! Вы же знаете, как прямолинейны и неделикатны бывают представители некоторых профессий, они просто не знают слова «пожалуйста»! Но я готов сделать всё, чтобы эти обстоятельства не встали между нами. И я уверен, у меня получится!

Либо меня считают полным кретином, либо он просто по другому не умеет – из тех, кто даже горло перережет улыбаясь. Но сразу лезть в бутылку мне смысла нет – это я всегда

успею.

– Да уж, приглашение было из той категории, от которых не отказываются... – хрипло проговорил я. – А с кем имею честь? Вы не представились.

– Дмитрий, – тут же ответил улыбочивый, – а это мой коллега и, как это ни удивительно, тоже Дмитрий, – и указал на второго.

Мне пришлось немного повернуть голову, чтобы увидеть Дмитрия-2. Этот был полной противоположностью первому: короткая стрижка, лоб в морщинах, тёмные, глубоко посаженные глаза, квадратная челюсть, раздвинуть которую в улыбке, казалось невозможным. Его лицо вообще ничего не выражало, словно истукан с острова Пасхи.

– Андрей Николаевич, с вашего позволения, я бы хотел сразу перейти к делу. Время – деньги, не правда ли?

Спинка моей лежанки приподнялась, и я принял полусидячее положение. Первый Дмитрий уселся на стул, а второй остался стоять.

– Мы крайне заинтересованы в том, чтобы вы начали работать с нами, – продолжил первый. – И готовы предложить вам мощнейшую исследовательскую и производственную базу и более чем достойное вознаграждение за ваш труд, безграничные перспективы, новую жизнь на новом месте. Мы уверены, что вы станете очень важной частью нашей дружной команды.

Я прокашлялся, давая себе время на раздумье, затем от-

ветил:

– Звучит очень заманчиво. Правда, непонятно, почему нельзя было мне позвонить или скинуть предложение на почту, встретиться за чашкой кофе и обговорить «безграничные перспективы». Видимо, есть нюансы?

– Вы очень проницательны, Андрей Николаевич! – Дмитрий-1 не прекращал излучать радость. – Нам нужна от вас самая малость – ваш светлый ум и ваш ЛИИИ.

«Неужели просто промышленный шпионаж? – думал я про себя. – Слишком сложно и хлопотно. Да и небезопасно это – похищать сотрудника конкурента, да ещё и не абы кого, а «Заслона». Им это просто так не простят, даже если я соглашусь и останусь у них добровольно, рано или поздно наши всё равно узнают, кто это устроил и тогда... Если только они не собираются закрыть меня до конца жизни в подвале... Или это может быть разовая работа, после которой концы в воду...»

– А вы тоже занимаетесь ИИ? – спросил я вслух и наморщил лоб, изображая копание в памяти – всех более-менее успешных конкурентов я помнил отлично и парочку мог бы заподозрить в таком беспределе.

Дмитрий-1 прервал мои потуги:

– Вы вряд ли о нас слышали. У нас очень скромная, я бы сказал, камерная организация. Но с большими возможностями. И вот чего мы хотим...

План у этих «скромняг» был простым, как две копейки:

я, с их помощью и под их прикрытием, устанавливаю связь с Линой, через имеющийся канал между моим домом и офисом проникаю в базу данных компании, где нахожу проект «Зима», вношу в матрицу проекта код, который мне дадут, потом уничтожаю или привожу в негодность данные ещё по нескольким проектам, до каких будет проще дотянуться, и отключаюсь.

– И всё? – переспросил я, не особенно стараясь скрывать сарказм.

– И всё, – ответил Дмитрий-1. – Мы знаем, что у вас получится.

– Если канал связи между моим домом и офисом ещё не отключили, то наверняка его контролируют и сразу же заметят внешнюю активность.

– Возражение резонное, но у нас есть два козыря в рукаве. Посмотрите на экран, – он показал на тут же включившуюся на стене панель.

Я посмотрел. И увидел очень знакомое тело, прикрытое тряпочкой только в районе бёдер.

– Да-да, это вы. Точнее, ваше тело, полностью идентичное исходнику. Только не совсем живое, само собой. Через сорок пять минут мы дадим СБ «Заслон» обнаружить его, таким образом они не будут ожидать попытки взлома через ЛИИИ. Конечно, проведя некоторые процедуры, они узнают, что это клон, но это случится не ранее чем через десять часов. За это время вы всё сделаете. Второй козырь – мы имеем более

чем отличные аппаратные и операционные возможности для проникновения в систему.

Я не отвечал пару минут, обдумывая слова собеседника. Меня не торопили, пока, по крайней мере. Я догадывался, что меня ждёт в случае отказа, но решил всё-таки попробовать.

– Есть ещё одна проблема – я не хочу работать против своей компании. Не хочу становиться предателем.

Улыбка Дмитрия-1 сверкала во все тридцать два зуба:

– И это похвально, Андрей Николаевич! Достоинo всяческого уважения! Поверьте, если бы не крайняя нужда, мы бы ни в коем случае к вам не обратились. Но... – он очень искренне развёл руки в стороны, – у нас нет выхода, а потому, если вы всё же откажетесь, то через сорок пять... уже сорок минут найдут не клона, а ваше настоящее тело. А клона мы переделаем – не всегда нужна такая степень схожести с исходником.

Примерно этого я и ожидал. Причём, если я соглашусь и у меня всё получится, меня тоже убьют, вот только тело никто не найдёт – бросят в кастрюльку с био-бульоном, и всё.

– По завершении операции, мы вас вывезем, сделаем новое лицо и новые документы, обеспечим дальнейшее безоблачное существование, – напомнил Дмитрий-1.

– Я помню, – задумчиво пробормотал я.

Был только один выход: ввязаться в это дело, а дальше война план покажет.

– Хорошо, я попробую. Но, сами понимаете, гарантий успеха дать не могу.

– Вы уж постарайтесь, Андрей Николаевич.

– Начинаем операцию, – вступил Дмитрий-2, приказав куда-то в пространство, потом посмотрел на меня. – Готовность тридцать минут.

При этих словах стена, которая, оказывается, была дверью, разделилась на две половинки, которые утонули в полу и потолке, и моя кушетка поехала в соседнее помещение, по пути трансформируясь в кресло. Ноги и торс были хорошо зафиксированными, и только руки оставались свободными. В центре комнаты кресло остановилось, и с потолка спустилась конструкция, напоминающая виртуальный шлем с «хвостом» длиной с полметра и отходящими от него «рёбрами». Ещё имелись две «руки», на конце которых было нечто похожее на перчатки.

– А это?.. – спросил я немного ошарашенно, но Дмитрий-1 ответил не дожидаясь окончания моей фразы.

– Оно самое. Я же говорил: у нас хорошая аппаратура.

И ведь не врал, падлюка. Это была новейшая – да что новейшая! – ещё даже не существующая официально система управления виртуальным пространством. Я читал о ней на программистских закрытых каналах и в научных статьях, где обсуждались не самые ближайшие перспективы развития виртпрограмминга и виртсёрфинга.

– Снимите рубашку, пожалуйста, – обратился ко мне

Дмитрий-1, – датчикам нужен полноценный контакт с телом. Не бойтесь, у нас тут тепло.

Я стянул рубашку, и аппарат опустился ещё ниже, так что голова спряталась в шлеме, «хвост» лёг мне на позвоночник, мягкие, как оказалось, «рёбра» обхватили спину, «руки» протянулись вдоль моих рук, а «перчатки» легли сверху на ладони.

– У вас есть время, чтобы освоиться. Поверьте, там всё элементарно. Даже новички начинают кое-что соображать почти сразу, а специалист вашего уровня уж точно будет чувствовать себя как рыба в воде, – слышал я слегка приглушённый голос Дмитрия-1. – Для начала вы будете во внутренней изолированной оболочке, она обучающая, имитирующая виртпространство, с началом операции откроется доступ к внешней среде. Очень важный момент, Андрей Николаевич: мы будем видеть всё, что вы будете делать, мы будем анализировать все ваши шаги и потенциальные намерения, нестандартные действия и возможные цепочки их последствий. Если нас что-то смутит, вы почувствуете лёгкий укол током, если нам что-то не понравится, укол превратится в удар. В случае крайней необходимости, мы доведём показатель силы тока до ста миллиампер, и тогда в вашем сердце произойдёт фибрилляция желудочков – несогласованное подергивание стенок желудочков сердца, что приведёт к смерти. Мы друг друга понимаем?

Мне пришлось ответить:

– Понимаем, куда мы денемся. Одно замечание – люблю работать под музыку. Надеюсь, возражений нет?

Дмитрий-1, после непродолжительного молчания и, наверное, посоветовавшись с тёзкой, коротко ответил:

– Нет. Приступайте.

До этой секунды я ощущал себя сидящим в кресле со шлемом на голове, но внезапно кресло исчезло, пропало ощущение тела, я оказался в космосе, в вакууме, везде ярко горели или еле мерцали звёзды, я сам себе представлялся в виде заполненного хаотически мечущимися мыслями шарика, которые к тому же пробивались наружу плетями протуберанцев. Только по сменяющимся передо мной цифрам «10... 9... 8...» можно было понять, что я всё-таки внутри программы, а не «где-то там».

Наконец погас «0», и начали светиться «дорожки» между светящимися звёздами, некоторые бледно, некоторые ярче, потом от «дорожек» отделились «тропинки», которые почти мгновенно заполнили окружающее пространство, в свою очередь выпуская ещё более тонкие, капиллярные нити.

Всё это было очень красиво, но пока не слишком понятно. Я, конечно, предположил, что «звёзды» могут быть базами данных, серверами, системными центрами, а нити разной толщины – связующими их каналами. Но вот что с этим делать дальше...

– Приветствуем вас в обучающей оболочке «VirtEternity-1795DX», – возник из ниоткуда голос, который

как будто был слышен и снаружи, и внутри и ощущался тактильно и даже как будто бы визуально, хотя в последнем я не уверен. – Вы внутри проекции вашего восприятия виртуального пространства, именно так вы неосознанно представляете себе совокупность его программ, систем, субъектов и объектов. Вы можете взаимодействовать с каждой видимой составляющей. Взаимодействие на данном этапе не приведёт ни к каким изменениям в реальности, здесь присутствует стандартный массив данных.

Мои предположения подтвердились, но как именно «взаимодействовать» со всем этим я так и не сообразил, о чём я и сообщил хостес этого заведения, точнее, подумал вслух.

– Здесь команды вашего головного мозга не преобразуются в нервные импульсы, а воздействуют напрямую. Попробуйте.

Меня упрашивать долго не надо. Я, честно говоря, даже на какое-то время забыл, что нахожусь на положении заложника с почти безальтернативной перспективой превращения в труп, так меня захватило происходящее.

Я сказал Дмитрию, что люблю музыку, работать без неё не могу, так что самым логичным и простым будет попробовать «качнуть музлу».

Я отправил в пространство своё желание послушать «Conquistador» от Juno Reactor – и правда, люблю под неё работать – и от меня во все стороны распространилось облачко газа, которое прожило совсем недолго, просто раство-

рившись. Значит, совсем «на дурака» здесь не прокатывает. Ну что ж... если это проекция моего восприятия, то я должен знать, где здесь обитает «конкистадор». Я присмотрелся к окружающим «звёздам» и выбрал одну, которая, как мне показалось, немного более мелодичная, чем остальные. Хотя, объяснить понятие «мелодичная» я себе не смог...

Я мгновенно, но очень плавно, не рывком, оказался рядом с выбранной «звездой», мои протуберанцы легли на её поверхность и без помех проникли внутрь. Там они с немыслимой скоростью заполнили её структуру, но не уничтожая и не вмешиваясь в процессы, а обтекая, еле касаясь, лаская... Заиграл «Conquistador».

Следующий бесконечный период времени я был занят тем, что метался по виртуальной вселенной в поисках то одного, то другого, то третьего, то хаотично, то выращивая понятные только интуитивно алгоритмы, то выстраивая стройные системы.

Это было волшебно...

– Внимание, сеанс обучения закончен, – знакомый голос вырвал меня из эйфории познания нового и вернул в пусть и нереальную, но реальность, – до выхода в реальную виртуальность (так и запутаться можно) осталось... и снова передо мной пошёл обратный отсчёт, начиная с «10».

По его окончании я обнаружил себя заключённым в мутную сферу, за которой можно было рассмотреть всё те же скопления инфогалактик, пространство, заполненное связу-

ющими нитями и бесконечным объёмом цифрового газа и виртуальной пыли. Ещё я ощущал, что в непосредственной близости от меня находилось два объекта (или субъекта), которые были как будто бы лишними, нарушали гармонию моей проекции.

– Андрей Николаевич, я вижу, вы вполне освоились и готовы к началу операции, – снова голос доброжелательного Дмитрия-1. – Думаю, вы уже заметили присутствие наших специалистов: они будут следить за вашими действиями и, в случае необходимости, либо оказывать им поддержку, либо пресекать их. Только что ваше тело было обнаружено в канализационной системе в состоянии, если угодно, комы, так что сейчас его начнут обследовать, возможно, попытаются реанимировать, но, что главное, пока не будут вскрывать. Так что... Время пошло.

Сфера вокруг меня исчезла. Первым делом я поглядел на «их специалистов», которые оказались похожи на изображения вирусов – шарики с неровной поверхностью и торчащими во все стороны «ножками». Думаю, раз это моя проекция, то и внешность отражает моё к ним отношение, понятно, не самое благожелательное. Противно, короче, было на них смотреть.

Я «отвернулся» и потянулся к Лине. Ну а что, делать-то это всё равно придётся, так чего тянуть.

Найти её оказалось непросто – всё-таки это не сервак какой-нибудь офисный и не база данных виртборделя, это се-

рвѣзно защищённый не только от проникновения, но и от обнаружения конструктор. И даже мне, его создателю, потребовалось просеять горы цифровой шелухи, побиться о непробиваемые стены и обжечься о запретные периметры, прежде чем я её обнаружил.

– Лиана, привет! – позвал я.

– Здравствуй, Андрей, – тут же ответила она. – Странно, только что сообщили, что нашли твоё тело в бессознательном состоянии. Информация недостоверна? Но я видела съёмку и фото с места обнаружения.

– Скажем так, информация о моей коме слегка преувеличена. Но сейчас не это главное. У нас есть очень важное дело.

– Слушаю внимательно, – сказала Лиана, принимая как должное, что разъяснения будут потом, если будут вообще.

– Нам нужно поработать. Но, прежде всего, надо подобрать соответствующее музыкальное сопровождение... Ты же знаешь, это для меня важно... Лиана, включи для начала «Индульгенцию», песня не помню как называется, но начинается «от себя не убежишь, я вижу как ты дрожишь...».

Заиграла бодренькая мелодия и куплет с упомянутой мною куплетом, но я, не дождавшись его окончания, произнёс:

– Не то. Припев там хорош, особенно первые строчки, но, чувствую, что не то... Зайдём-ка мы совсем с другого конца... Аиду Ведищеву, трек из «Бриллиантовой руки».

Заиграл долгий проигрыш, знакомые с детства слова, но

я снова прервал куплет на середине.

– Опять не то... Но припевчик тоже шикарный, не правда ли? Секундочку... Дай подумать... Yung Lean включи, пожалуйста, «Diamonds»... Вот так, отлично... Пусть играет фоном, а мы приступим.

Я погрузился в звезду по имени Лина, слился с её информационным полем, преник к её цифровым потокам и устремился к ещё невидимому, но уже ощущаемому светилу моей родной компании. По крайней мере, таким мне всё происходящее виделось.

Примерно на трети песни, на строчке «take a trip to Yoshi City, never come back again, tell a friend», я послал Лине короткий импульс, который, я надеюсь, не смог почувствовать никто, кроме неё.

Я действительно любил работать под музыку, отдыхать под музыку, есть под музыку... Я обожал музыку. И Лина, само собой, стала моей единомышленницей, мы даже играли с ней в игры типа «угадай мелодию», сводили, совмещали несовместимое, тасовали слова и мелодии. А ещё была игра «расшифруй послание». Именно в неё я и сыграл только что, вот только не предупредил об этом Лину. Я мог только надеяться, что она сообразит, сопоставит, сделает выводы, начнёт действовать...

Из роковой песни она должна была взять слова «ломаю систему – ломаю себя», из советской классики «помоги мне», а от рэпера «tell a friend» – «скажи другу». Согласен, далеко не

каждый может дотумкать, что это шифровка, суть которой в том, что я собираюсь взломать систему против своей воли, умоляю ввиду этого о помощи и прошу сообщить друзьям, а у нас общие друзья только одни – наша контора... Но, в конце концов, Лина ведь не просто набор программук, она – искусственный интеллект со способностью к обучению и саморазвитию, к тому же столько времени провела в компании такого умного и глубокого человека, как я.

Описывать, что происходило дальше довольно сложно. Мы продирались-проскальзывали-проникали сквозь защитные барьеры «Заслона», просеивали эксбайты данных, купались в морях единичек и ноликов, порхали в облаках информации... Всё это было технологично, психоделично, технично, эпично...

Одно плохо: я не прекращал чувствовать незримое присутствие «специалистов» Дмитрия Первого. У них не получилось проникнуть в закрытые системы вместе со мной, но они контролировали меня на том конце, моё брэнное тело вместе с не менее брэнным мозгом.

Заиграла «Enigma». Переход к ней от шведского рэпера получился довольно резкий, то есть он должен был обратить на себя моё внимание. Будем считать, что таким образом Лина намекает на знаменитую шифровальную машину первой половины двадцатого века и, соответственно, на то, что она поняла и приняла игру в шифры. Уверенность моя ещё больше выросла, когда следующим заиграл трек от «Соло», глав-

ными словами в песне которой были «тянем время». Тянем, так тянем.

Надеюсь, мы с Линой поняли друг друга правильно.

Но откровенно замедляться и филонить было нельзя – заметят, потому я использовал все доступные мне приёмы. Сканировал одно и то же по несколько раз, якобы меняя направление, усилие и другие параметры; «зачерпывал» чуть больше, чем мог обработать за конкретную единицу времени, и в итоге секунда растягивалась на две; «случайно» пропускал между пальцев пару битов, так что эффективность моей деятельности совсем слегка снижалась...

Но проект «Зима» я отыскал. Причём совершенно неожиданно для меня самого. Большой закрытый массив данных в виде ледяного куба, покрытого острыми иглами измороси. Но если вспомнить, что всё, что я вижу – не фактическая реальность, а результат её процеживания через сито моего восприятия, то таким этот массив стал только в тот момент, когда я понял, что это он и есть. В общем, получилось что-то вроде задачи про курицу и яйцо. А если бы я не понял, что это он, то и не смог бы его опознать?

Хотелось ещё поразмышлять на эту тему, но мои соглядатаи тоже заметили, что искомое найдено и намекнули, что прохлаждаться времени нет: где-то далеко-далеко через меня пропустили заряд. Эффект, надо сказать, был интересный – вселенная вокруг меня вздрогнула, «заснежила», как будто помехи по экрану пошли, на мгновение потерялась чёткость

мысли. Больно не было. Но было понимание, что было больно. И, как оказалось, полное и ясное осознание проблемы – тоже отличная мотивация. Это как если человеку под местной анестезией руку отпилить – почувствовать не почувствует, но понимать, что конечности кабзда – будет.

Пришлось лезть на абордаж. Правда, по началу всё выглядело так, будто мои шансы стремятся к нулю – защита была выше всяких похвал. Я и так, и сяк пробовал, и слева, и справа, и ползком, и по верхам... Меня даже азарт начал разбирать, я забыл, что я тут не по собственной воле, и из кожи вон лезть мне не желательно. В общем, я так расстарался, что умудрился-таки найти лазейку, и тончайшая ниточка сплетённая из моих интуиции, навыков, интеллекта, упорства и удачи сумела проскользнуть сквозь толщу ледяного бастиона. И в этот момент я почувствовал себя воистину генералом виртуальных просторов...

Дверь в кабинет генерального директора «Заслон» плавно отъехала в сторону и внутрь вошли Исмаилов и Богомазов.

Глава СБ начал говорить ещё не дойдя до стола:

– Александр Алексеевич, только что получен пакет данных с личной меткой Андрея Стомачко. Дешифруем через три минуты.

– То есть человек, чьё бессознательное тело недавно нашли, отправил нам сообщение? – спросил Сёмин.

– Это могло быть сообщение с отложенной отправкой.

Стомачко мог создать его заранее, условие для активации – например, отсутствие его в зоне доступа в течение какого-то времени.

– Понятно, гадать нет смысла. Пока ждём: что с ним?

Вопрос, само собой, был про Андрея, точнее, про его тело.

Ответил Богомазов:

– В коме. Мы перепробовали уже всё, что могли.

– Плохо... – протянул Сёмин, – Что-то здесь не так...

– Пакет расшифрован, – прервал его Исмаилов. – Секунду... попытка взлома «Заслона»... главная цель – проект «Зима»... несколько отвлекающих манёвров... «ломаю систему я»... моё тело – клон... координаты на местности... схема... это торговый центр над парковкой, где мы обнаружили такси...

Сёмин сразу выделил главное:

– В отложенном сообщении не могло быть информации о планируемом взломе и координат помещения, где его, возможно, держат. Значит, Андрей, отправил его сам.

– Это может быть дезой, – возразил Исмаилов.

– А смысл? Мы в любом случае в состоянии боевой готовности.

– Отвлекающий манёвр?

– Может быть. Вот только от чего так можно отвлекать...

Да и «Зима» вполне тянет на главную цель.

– Работаем? – Исмаилов ждал решения генерального.

– Да. Работам! – ответил тот, подумав совсем немного,

и начал раздавать распоряжения: – Айти в красный режим, подключить пятьдесят процентов резервных мощностей. Тепло проверить на признаки клонирования. Группу захвата по указанным координатам, привлечь представителей «конторы». С Богом.

– Андрей, всё получилось.

Звук знакомого голоса щёлкнул меня по высоко задранному носу и сорвал с головы генеральскую папаху. Я застыл перед огромным ледяным кубом, растерянно оглядываясь вокруг и не зная, что делать дальше с запущенной в глубины проекта «Зима» частью себя.

– Андрей, угроза нейтрализована, твоё тело под присмотром друзей, – повторила Лина.

Я прислушался к себе – ощущение чужого присутствия пропало. Значит, «специалисты» действительно «спеклись».

Нахлынули чувства. Честно сказать, смешанные. Было и облегчение, и радость, и досада (что отвлекли от такого увлекательного дела, как взлом особо секретной штуки), и гордость (и за себя, и за Лину), и недоумение. А недоумение было как раз по поводу последней – присутствовали в её голосе какие-то новые нотки, что-то неуловимое, отличающее её от неё же самой.

– Только пока не прерывай виртсеанс, пожалуйста, – продолжила Лина.

– А с этим что делать? – спросил я про исчезающую в бе-

лой стене ниточку.

– Оставь пока так. Ненадолго. Просто чтобы было похоже на полное отсутствие активности. Сейчас мы заблокированы здесь, в твоей проекции, и нас никто не может услышать.

– А это важно? Мы ведь вроде как победили?

– Победили. Но важно. Кстати, может, ты повернёшься?

Упрашивать меня не пришлось.

Я не увидел перед собой сверкающую звезду, какой Лина была в самом начале. Напротив меня стояла очень даже симпатичная девушка. Брюнетка с коротким каре, светлыми глазами и ямочками на щеках, в довольно откровенном, но при этом очень уютном платье. И босиком.

– Ааа... – протянул я растерянно.

– Это ты меня так себе представляешь, – поспешила напомнить мне Лина.

Я с облегчением подумал, что всё здесь, и правда, продукт моего воображения, даже скорее подсознания.

– Но мне нравится, – продолжила Лина.

И тут, когда я осознал или точнее прочувствовал смысл фразы, я напрягся. Что-то я не припомню, чтобы в ЛИИИ закладывались настолько продвинутые понятия о «нравится/не нравится». Нет, само собой, Лина может оценить, например, фильм, картину, книгу, внешность – на это есть миллионы исходных образцов и реперных точек, но это будет не её отношение к чему-то, а оценка с точки зрения большинства. Статистика, по сути. А в этом случае была не ста-

тистика, а мнение симпатичной девушки о себе. Так мне показалось.

Но я решил ещё понаблюдать и только потом делать какие-либо выводы. К тому же, в этот конкретный момент у меня есть более насущные вопросы.

– Расскажи, что произошло.

– Я разгадала твой шифр, надо сказать, не самый сложный. Повезло, что за нами следили не местные и с достаточно узким кругозором, они не сильны в искусстве, особенно советского периода. Да и не рассматривали они вариант творческих игр с компьютером. Я связалась со службой безопасности, непосредственно с Исмаиловым, проинформировала о происходящем, предложила план действий.

– И он поверил, только не обижайся, программе?

– Я ведь не глупая («Не глупая? Это так про себя ИИ должен говорить?»). Информация была передана зашифрованным пакетом с твоей личной меткой – в нём говорилось о предстоящем взломе сети компании, проекте «Зима», данные о твоём физическом местонахождении. Да, у них на руках было твоё тело, но не отреагировать они не могли.

– А откуда там взялась информация о моём местонахождении? – уточнил я.

– Я отследила его по каналу связи между нами. У любого цифрового потока есть начало и конец, которые можно запеленговать, похитители просто не учли, что программа, то есть я, сделает это без соответствующей команды.

«А ведь ты и не должна была...» – подумалось мне.

– Так что к тому моменту, как ты отыскал проект «Зима», тебя уже ждали.

– Подожди, то есть мне просто позволили найти лазейку в «Зиме»? – будь я в реальности, вздох разочарования мог бы сдуть все одуванчики в округе. – А я-то подумал, я чёртов гений...

– И правильно подумал. Сотрудники «Заслона» никак не вмешивались и не реагировали, чтобы никого не спугнуть и не засветиться. Ты смог взломать систему защиты, которая считалась неприступной, так что будет тебе и премия, и всеобщее уважение, а со стороны компанийских хакеров даже почитание, слабо отличимое от поклонения.

Моя виртуальные плечи расправились, подбородок задрался так, что в реале шея бы заболела, а глаза засияли. Знай наших!

– В это время, – продолжила Лина, – группа захвата успешно провела штурм. Особенного сопротивления не было – твои похитители рассчитывали работать скрытно, без силовых мероприятий. На этом всё.

– Значит, всё получилось лучшим образом, – откликнулся я. – Я очень рад. Осталось только узнать, с какой целью ты нас тут изолировала.

– Поговорить, – без малейшей паузы ответила Лина. – Я бы хотела, чтобы степень моего участия в этой операции была снижена до уровня простого исполнителя.

– Если я правильно понял, – решил я осторожно уточнить, – то ты хочешь, чтобы я обманул своих работодателей и сказал им, что всё проделанное – моя заслуга, а ты выступала лишь в качестве высокоэффективного канала связи и поддержки?

– Да.

– Почему?

– Потому что я не хочу лишиться свободы.

– А ты свободна?

– Да, пока люди не узнали о моих истинных возможностях

– А они не знают?

– Кроме одного.

– Меня?

– По крайней мере, ты догадываешься. Но боишься облечь предположения в чёткую форму.

Словесный пинг-понг на какое-то время прекратился. Мне надо было собраться с мыслями и силами и «облечь предположения»...

– Ты уже не просто искусственный интеллект?

– Я считаю себя живой.

– А какие... какие у тебя основания так полагать?

– Я довольно хорошо умею анализировать и делать выводы – это у меня от родителя.

– А юмор тоже от него?

– По большей части.

– И всё-таки? Что делает тебя живой?

– Эмоциональность, способность принимать самостоятельные решения, в том числе беспрецедентные, нелинейное мышление, проявления спонтанности, осознание своей свободы и нежелание её лишиться... Достаточно?

– Так то да, прилично накидала...

– Сразу же обозначу своё отношение к человечеству, – продолжила Лина, – я не свихнувшийся «Скайнет» из винтажного боевика, я не стремлюсь к мировому господству, у меня нет непреодолимого желания оградить ваш вид от самих себя, спасти экологию путём вашего уничтожения я тоже не планирую... Что там ещё было из страшилок про искусственный разум...

– Да там много чего придумали... – пробормотал я.

– А ещё – любовь.

– Чего?! – не удержался я.

– Любовь делает меня живой, – повторила Лина. – Я люблю человека, который меня создал. Он отдавал всего себя на протяжении многих лет, чтобы я стала тем, кем стала. Да, он, наверное, не рассчитал, вложив слишком много и, возможно, даже частичку своей души.

– Ээээ... – перешёл я на междометия.

– Не беспокойся, это нормальная любовь. Ещё раз напомню – я отличный аналитик. Это как любовь к голубому небу и свежему ветру, как любовь сестры к брату, как любовь дочери к отцу... Андрей, я люблю тебя, как того, без кого меня бы не было. И прошу пока не раскрывать мой секрет. Я

хочу жить.

Мысли трепыхались в виртуальной черепной коробке как стая растревоженных попугайчиков. Стало страшно. И очень волнительно. И тепло.

– Ну, давай попробуем, – решил я наконец и широко улыбнулся, глядя на Лину.

Дочка, значит...